

ве шумело от избытка эмоций и новой информации. Матиас. Трассел. Ханна. Женщины, похороненные за стенами старой крепости. Боль в прокушенной руке. Святые, на нее напали волки! Нина мечтала о горячей ванне, полной тарелке вафель и двенадцати часах крепкого сна.

Завидев их, Леони взмахнула рукой. Она сидела на низкой скамеечке в темном уголке конюшни, скрываясь от любопытных взглядов за ящиками, оставленными Ниной и Адриком. У ее ног стояла маленькая походная печка, а все вокруг было заставлено горшочками и склянками, которые она, очевидно, использовала при работе с пробами воды.

— Я ждала вас раньше, — с улыбкой произнесла Леони.

Адрик завел коня в стойло.

— Нина решила устроить себе приключение.

— И как, удачно? — поинтересовалась Леони.

— Скорее, полезно, — ответила Нина. — Долго ты этим занимаешься?

— Всю ночь, — призналась Леони. Выглядела она неважно.

— Давайте поедим в городе, — предложила Нина. — Я больше не вынесу монастырского месива.

Леони встала и вдруг схватилась за стену.

— Я... — Глаза у нее закатились, она резко покачнулась.

— Леони! — вскрикнула Нина, одновременно с Адриком ринувшись к ней и едва успев подхватить до того, как она упала.

Леони осторожно уложили на пол у печки. Девушка вся взмокла, кожа пылала огнем. Ресницы ее затрепетали, Леони открыла глаза.